

Лехович Татьяна Николаевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 190000. lekhovich@hermitage.ru; tanialexs@gmail.com

Lekhovich, Tatiana Nikolaevna, PhD in Art History, senior researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation. lekhovich@hermitage.ru; tanialexs@gmail.com

ГОБЕЛЕНОВЫЕ ПОРТРЕТЫ АЛЕКСАНДРА I И ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ИЗ ЭРМИТАЖА: ВОЗВРАЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ШЕДЕВРОВ

GOBELIN PORTRAITS OF ALEXANDER I AND ELIZAVETA ALEXEEVNA FROM THE HERMITAGE COLLECTION: THE RECONSTRUCTED HISTORY OF THE MASTERPIECES

Аннотация. В коллекции Эрмитажа хранятся парные тканые портреты Александра I и Елизаветы Алексеевны, необычная история создания которых тесно связана с бурными событиями Наполеоновских войн. Вытканые как портреты Наполеона I с бюста Кановы и Марии-Луизы с бюста Бозио, они были «скорректированы» на Мануфактуре Гобеленов в Париже в 1815 г. Согласно изменившейся во Франции политической ситуации, вместо бюстов французской императорской четы ткачи вставили портреты их победителей. Статья посвящена истории создания портретов от Наполеона I до Александра I. В работе над ними принимали участие не только сотрудники Мануфактуры Гобеленов, но также скульпторы начала XIX в., живописцы, реставраторы, краснодеревщики. По окончанию работ для портретов были изготовлены специальные рамы с российским гербом и символикой Александра I. В 1817 г. портреты прибыли в Россию и были поднесены русскому императору в Петергофе. На протяжении более чем двухсотлетней жизни гобеленовых портретов Александра I и Елизаветы Алексеевны история их создания была частично утрачена, а целый комплекс произведений искусства, которые составляют с ними единый ансамбль, был рассеян. В статье восстановлена полная картина создания этих редких шедевров портретного и прикладного искусства в контексте принадлежащих к ним памятников из коллекции Эрмитажа и других музеев. Благодаря атрибуциям и архивным документам удалось определить скульптурные бюсты и внешний вид оригинальных рам. В работе были использованы архивные материалы Мануфактуры Гобеленов в Париже и российские архивные документы, атрибуции произведений искусства, сделанные сотрудниками Эрмитажа и Русского музея.

Ключевые слова: гобелены; скульптура; Рютксель; Канова; текстиль; Александр I; Елизавета Алексеевна; Наполеон I; Мария-Луиза; Эрмитаж; ампир.

Abstract. Paired Gobelin portraits of Alexander I and Elizabeth Alekseevna from the Hermitage collection are closely connected with the turbulent events of the Napoleonic Wars. Being woven as portraits of Napoleon I and Marie-Louise, they were “adjusted” at the Tapestry Manufactory in Paris in 1815. According to the changing political situation in France, instead of the images of the French imperial couple weavers inserted portraits of their winners. The article is devoted to the history of the transformation of portraits. Many years of working on them were attended not only by employees of the Gobelins manufactory but also by sculptors, painters, restorers, and cabinet makers. When the weaving ended, special frames with the Russian coat of arms and symbols of Alexander I were made for portraits. In 1817, portraits arrived in Russia and were solemnly presented to Alexander in the Peterhof. Over the course of more than two hundred years, the history of the creation of Alexander I and Elizabeth Alekseevna tapestry portraits was partially lost, and the whole complex of works of art that make up a single ensemble with them was scattered. Thus, the result of the curatorial research of the Hermitage and the Russian Museum was the restoration of the original appearance and history of the creation of tapestry portraits of Alexander I and his wife. In the research, the author used archive materials of the Gobelins Manufactory in Paris, as well as Russian archive documents, attribution of sculptures by the curators of the Hermitage and the Russian Museum.

Keywords: The State Hermitage Museum; Alexander I; Elizaveta Alekseevna; Napoleon I; Marie-Louise; Gobelins; tapestry; textiles; Rutxhiel; Canova; Empire.

На протяжении всего XIX столетия шпалеры в российских императорских резиденциях появлялись нечасто. Судя по описям кладовых Зимнего и других дворцов, стеновых ковров в них было относительно немного, в том числе того времени. Фактически стеновые ковры, за редким исключением, в начале XIX в. из распространенного предмета для украшения дворцовых помещений превратились в разновидность редкого и особенного дипломатического подарка. Огромная часть европейского шпалерного производства была ориентирована на выпуск купонов для обивки мебели, часто необыкновенно сложной и тонкой работы, портьер и занавесей, напольных ковров.

Эрмитажная коллекция европейских шпалер XIX в. хронологически начинается с парных портретов императорской четы — Александра I¹ и Елизаветы Алексеевны², вытканых на

Мануфактуре Гобеленов в Париже в 1812–1816 гг. [6, с. 19]. История создания этих портретов совершенно необычна. Кроме собственно двух гобеленов в круг этих памятников входили другие произведения искусства, которые на протяжении их двухсотлетней истории рассеивались по различным хранилищам и были забыты. Сегодня мы можем представить восстановленную историю появления необычных парных портретов императорской четы в контексте группы современных им памятников.

История создания тканых портретов Александра и Елизаветы Алексеевны начинается... с гобеленовых портретов Наполеона I и Марии-Луизы.

В 1806 г., по желанию Наполеона I, было принято решение об изготовлении на Мануфактуре Гобеленов портрета императора в паре с портретом императрицы, которые должны

Илл. 1. Шпалера «Портрет Александра I». Франция, Париж, Мануфактура Гобеленов. По картону Ван Пооля. 1812–1816 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы К. В. Сиявский, В. С. Теребинин

были служить официальными подарками. В 1810 г. в Парижском Салоне с большим успехом экспонировались скульптурные бюсты Наполеона I и Марии-Луизы работы Бозио (Bosio). Бюст Марии-Луизы был признан официальным изображением императрицы, в то время как в качестве официального бюста Наполеона I был избран портрет работы скульптора Кановы (Canova). Эти портретные бюсты использовались на Мануфактуре Гобеленов как прототипы для тканых портретов императорской четы. С них изготовили картоны³ с бюстами в стиле античных камей — *en camaïeu*, бюсты помещались в декоративные обрамления с символами императорской власти, войны и мира. Портрет Наполеона I в овале окружали образы священной власти: орел с оливковой ветвью в клюве, скипетр и *la main de justice*, лавровые ветви. Портрет Марии-Луизы обрамляли венок цветов и целующиеся голубки на шлеме Венеры.

В 1812 г. на Мануфактуре Гобеленов началась работа над портретами Наполеона I и Марии-Луизы, работа была крайне кропотливой и заняла несколько лет, закончившись только в 1815 г. За год до этого войска Александра I вошли в Париж. Французская история развернулась совершенно в другую сторону... [5, кат. № 5].

В результате сменившейся политической ситуации — свержения императора французов и реставрации династии Бурбонов — было принято решение взамен портретов Наполеона I и Марии-Луизы вставить в обрамления тканые в шпалерной технике медальоны с бюстами Александра I и его супруги Елизаветы Алексеевны.

По приказу Министра Французского Двора 15 июля 1815 г. уже вытканые портретные изображения императора и императрицы были вырезаны из декоративного обрамления. Овал с бюстом Наполеона I был уничтожен, а овальный портрет Марии-Луизы оставался на складах Мануфактуры Гобеленов до 1830 г., далее его следы теряются.

Портрет русской императрицы был выткан на отдельном станке и затем шит специальным реставрационным швом на место портрета Марии-Луизы. Для портрета Александра I

потребовались более существенные изменения — помимо бюста, регалии Наполеона I были заменены на русские символы имперской власти. Для этого был создан новый картон (находившийся на мануфактуре до 1832 г., но затем исчезнувший), по которому и был выполнен портрет Александра I.

В качестве скульптурных прототипов для портретов Наполеона I и Марии-Луизы, как уже было сказано выше, художники-картонеры использовали их скульптурные бюсты работы Кановы и Бозио. Во время переделки портретов на изображения русской императорской четы перед руководителями Мануфактуры Гобеленов встала необходимость срочно найти скульптурные бюсты Александра I и Елизаветы Алексеевны.

В качестве прототипа портрета Александра I в технике камеи у скульптора Анри-Жозефа Рютксьеля приобрели гипсовую модель [7, р. 392], которую он изготовил для создания мраморного бюста русского императора⁴ в 1814 г. Не так давно хранитель европейской скульптуры Эрмитажа И. Г. Егоева [4] сумела определить этот бюст в коллекции Эрмитажа. Таким образом, теперь мы можем убедиться не только на основании материалов из архивов Гобеленов, что картон для гобеленового портрета Александра I был действительно создан с бюста работы Рютксьеля.

Какой скульптурный бюст был использован для картона портрета Елизаветы Алексеевны, сегодня достоверно неизвестно. Архивы Гобеленов сообщают нам только, что директор должен был съездить за ним в Англию [7, р. 392–393], в архивах самой мануфактуры не сохранилось имя его автора.

В коллекции Эрмитажа и Русского музея имеется несколько скульптурных бюстов Елизаветы Алексеевны, выполненных в разных материалах, которые можно считать прототипом ее гобеленового портрета⁵. Зеркальное отображение разворота скульптурного бюста в самом гобелене типично для шпалерной техники ткачества на горизонтальном станке, когда работа шла с изнаночной стороны и готовая шпалера получалась как бы отражением картона. Однако, возможно, решение о зеркальном развороте бюста было принято сразу и таким образом сохранено в готовом гобелене, материалы Мануфактуры Гобеленов ничего не сообщают об этом решении.

Илл. 2. Шпалера «Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны». Франция, Париж, Мануфактура Гобеленов. По картону Ван Пооля. 1812–1816 © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021. Фотографы К. В. Сиявский, В. С. Теребинин

**Илл. 3. Анри-Жозеф Рютксель. Портрет Александра I. 1814
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2021.
Фотографы К. В. Синявский, В. С. Теренин**

Работа над портретом Александра и его декоративным обрамлением продолжалась с августа 1815 по июль 1816 г. Через несколько месяцев, в ноябре 1816 г., вышел официальный королевский указ о том, что парные портреты предназначены для подарка к русскому двору. Но поскольку, ввиду грядущей зимы, водные пути в Россию оказались уже недоступны, было решено отложить отправку портретов в Россию до весны 1817 г. В декабре 1816 г. портреты Александра I и Елизаветы Алексеевны экспонировались в галерее Аполлона в Лувре, на первой королевской выставке продукции Мануфактуры Гобеленов [7, р. 393]. Затем портреты в обрамлении золоченых рам с пальметтами и русскими гербами были переданы русскому послу во Франции Поццо ди Борго (Pozzo di Borgo).

Их торжественно поднесли Александру I в Английском дворце в Петергофе в 1818 г. [3, кат. 158–159].

Русский император был чрезвычайно доволен гобеленами и портретным сходством. Мастерство исполнения шпалер, тонкость ткацкой работы действительно поражают воображение. Помимо собственно виртуозной работы, мастерам и художникам Мануфактуры Гобеленов удалось создать одухотворенные образы русской императорской четы — спокойный, полный достоинства портрет императора-миротворца и его преданной супруги, истинного воплощения любви и мира. Параллели с образами классической античности в рамках европейского стиля ампир были очевидны для всех зрителей. Мастерам мануфактуры от имени русского царя в качестве особой благодарности был отправлен «подарок» — значительное денежное вознаграждение в размере 2000 франков.

Гобеленовые портреты были поднесены Александру I в Петергофе, там же они и оставались на протяжении следующего столетия [2, кат. № 43, 44]. Каждый портрет находился в спальне своего хозяина в Английском дворце, что можно видеть на

сохранившихся фотографиях парадных спален Елизаветы Алексеевны и Александра I.

Готовые гобелены перед отправкой в Россию, еще в Париже, были помещены в специально изготовленные для них резные золоченые рамы с военными трофеями, сфинксами и русскими гербами, расположенными в верхней части. В этих рамках гобелены вошли в коллекцию Эрмитажа и были записаны в инвентарь коллекции Европейских шпалер и тканей. Однако во время эвакуации в 1941 г. портреты вынули из рам. Они получили другие инвентарные номера и после войны не использовались, находясь вне поля зрения нескольких поколений хранителей шпалер. По окончании войны гобелены вернулись в Эрмитаж, но их рамы не были возвращены на место, долгое время они считались утраченными.

Однако благодаря совместным усилиям хранителей Эрмитажа и Русского музея и фотографии парадной спальни Елизаветы Алексеевны второй половины XIX в. удалось опознать французские рамы с орлами в хранилище художественных рам Эрмитажа.

Таким образом, теперь мы можем видеть, как гобеленовые портреты русской императорской четы выглядели в 1818 г. В данном случае очевидно, что рамы — это не просто декоративное обрамление, но часть как композиции портретов, так и их символической программы⁶.

Сегодня в Эрмитаже собралась вся группа памятников, имеющая отношение к появлению тканых гобеленовых портретов Александра I и Елизаветы Алексеевны. Несмотря на бурную историю их перемещения, она оказалась в одной коллекции и были атрибутированы благодаря работе нескольких хранителей.

В начале XX в., после Октябрьской революции, гобеленовые портреты Александра I и Елизаветы Алексеевны поступили из Петергофа в коллекцию Эрмитажа. Необычная история их создания отражает, как в капле воды, кипучую историю и политику начала XIX в., когда мгновенно создавались и распадались альянсы, а бывшие друзья становились злейшими врагами, уничтожая друг друга не только на поле боя, но и средствами искусства и пропаганды.

Илл. 4. Тканый портрет Елизаветы Алексеевны в ее спальне в Английском дворце в Петергофе. Фото второй половины XIX в. (деталь)

Вытканые из шерсти и шелка на шпалерном станке портреты Александра I и Елизаветы Алексеевны поражают тонкостью и виртуозностью работы как живописцев-картоньеров, так и ткачей и красильщиков. Сотни оттенков тонких нитей позволили выткать полотно, издали напоминающее картину, написанную красками. К началу XIX в. шпалерное ткачество превратилось фактически в живопись нитями. Королевская Шпалерная Мануфактура Гобеленов после долгого кризиса эпо-

хи Великой французской революции оживилась в период правления Наполеона, когда она выпускала виртуозные, тончайшей работы шпалеры с сотнями оттенков цвета, почти все картоны для которых были выполнены с живописных прототипов.

Достижения нескольких веков европейского шпалерного ткачества получили в портретах Александра I и Елизаветы Алексеевны, подлинных шедеврах Мануфактуры Гобеленов, свое наивысшее воплощение.

Примечания:

¹ Шпалера «Портрет Александра I». Франция, Париж, Мануфактура Гобеленов. По картонам Ван Пооля (Van Pool). Ткачи: портрет и изменения в портрете и обрамлении — мастерская Лафоре-отца (Laforest-père), обрамление — мастерская Дюрюи-сына, с участием Denis Dugu и Демюра (Desmur). 1812–1816. Шерсть, шелк, 10–12 нитей основы на 1 см. 103 × 90 см. Государственный Эрмитаж, инв. № Т 15952.

² Шпалера «Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны». Франция, Париж, Мануфактура Гобеленов.

По картонам Ван Пооля (Van Pool). Ткачи: портрет — мастерская Дейроля-сына (Deurolle fils), обрамление — мастерская Абеля Солье (Sollier Abel Nicolas). 1812–1816. Шерсть, шелк, 10–12 нитей основы на 1 см. 108 × 93,5 см. Государственный Эрмитаж, инв. № Т 15953.

³ Портрет Наполеона I и портрет Марии-Луизы. Картоны для шпалеры Ван Пооля (Van Pool) по эскизам Анисе-Шарля Лемунье. Императорская Мануфактура Гобеленов, Париж. Мобилье Националь, инв. № GOB-171-000 и GOB-172-000.

⁴ Анри-Жозеф Рютксель. Портрет Александра I. Мрамор. Государственный Эрмитаж, инв. № Н Ск 1798.

⁵ Например, Неизвестный автор. Елизавета Алексеевна. Мрамор. Государственный Русский музей, инв. № Ск 1001. Или: Неизвестный автор. Елизавета Алексеевна. Мрамор. Государственный Эрмитаж, инв. № РСк 23.

⁶ В настоящее время рамы нуждаются в реставрации, а затем они будут возвращены в постоянную экспозицию Эрмитажа вместе с гобеленовыми портретами.

Список литературы:

1. Александр I: «Сфинкс, не разгаданный до гроба...»: каталог выставки / Науч. ред. А. И. Барковец, Г. В. Вилинбахов, С. В. Мироненко, В. М. Файбисович и др. СПб.: Славия, 2005. 351 с.
2. Бирюкова Н. Ю. Французские шпалеры конца XV — XX века в собрании Эрмитажа. Л.: Аврора, 1974. 169 с.
3. Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет: каталог выставки / Авт. концепции, куратор выст. Т. В. Раппе. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. 420 с.
4. Етоева И. Г. Утраченное имя: Анри-Жозеф Рютксель // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] XCV: Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. С. 187–197.
5. Париж — Санкт-Петербург. 1800–1830: Когда Россия говорила по-французски: каталог выставки / Авт. ст. Г. В. Вилинбахов, Н. Золотова, М. Б. Пиотровский и др. М.: Интеррос, 2003. 335 с.
6. Под знаком орла: искусство ампира / Сост. Т. В. Раппе, Л. С. Булкина, В. М. Файбисович. СПб.: Славия, 1999. 103 с.
7. Fenaillé M. Etat général des tapisseries de la manufacture des Gobelins depuis son origine jusqu'à nos jours, 1600–1900. Périod du dix-neuvième siècle 1794–1900. Tome V. Paris: Hachette, 1912. 466 p.
8. France in Russia: Empress Josephine' Malmaison Collection / A. Gerstein, A. Babin, T. Rappe, B. Chevallier. London: Fontanka, 2007. 133 p.
9. Staging power: Napoleon, Charles John, Alexander / M. Olausson, G. Vilinbachov et al. Stockholm: Nationalmuseum; Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 2010. 424 p.

References:

- Biriukova N. Iu. *Frantsuzskie shpalery kontza 15-20 veka v sobranii Ermitaga (French Tapestry of the 15th – 20th Century in the Collection of the Hermitage)*. Leningrad, Avrora Publ., 1974. 169 p. (in Russian and French)
- Etoeva I. G. Lost Name: Rutchiel, Henri-Joseph. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitaga (Transactions of the State Hermitage Museum)*. Vol. 95. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2018, pp. 187–197. (in Russian)
- Faibisovich V. M.; Mironenko S. V. (ed.). *Alexander I "Sfinks ne razgadannyi do groba". Katalog vystavki (Alexander I, "The Sphinx who Remained an Enigma to the Grave". Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg, Slavia Publ., 2005. 351 p. (in Russian)
- Fenaillé M. *Etat général des tapisseries de la manufacture des Gobelins depuis son origine jusqu'à nos jours, 1600–1900. Périod du dix-neuvième siècle 1794 –1900*. Vol. 5. Paris, Hachette Publ., 1912. 466 p. (in French)
- Rappe T. V. (ed.). *Dary Vostoka i Zapada Imperatorskomu Dvoru za 300 let. Katalog vystavki (Gifts from East and West to the Imperial Court over 300 Years. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2014. 420 p. (in Russian)
- Rappe T. V. (ed.). *France in Russia: Empress Josephine' Malmaison Collection. Catalogue. The Hermitage Rooms at Somerset House, London*. London, Fontanka Publ., 2007. 133 p.
- Rappe T. V. (ed.). *Pod znakom orla: iskusstvo ampira (Realms of the Eagle. The Art of Empire. Catalogue)*. Saint Petersburg, Slavia Publ., 1999. 103 p. (in Russian)
- Vilinbakhov G. V. (ed.). *Paris-Saint-Petersburg 1800–1830. Quand la Russie parlait français... Catalogue. Musée de l'Armée – Hôtel national des Invalides*. Moscou, Interros Publ, 2003. 80 p. (in French)
- Vilinbakhov G. V.; Olausson M. et al. *Staging Power: Napoleon, Charles John, Alexander. Catalogue*. Stockholm, Nationalmuseum Publ., Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2010. 424 p.